

РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРО ПОМНИТЬ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ БЫЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ:

СОЧИНЕНІЕ

Николая Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СВѢТЛОВСКИЙ, оставной бригадиръ Г-нъ сосипцкій.
СОФЬЯ ИВАНОВНА, дочь его Г-жа самойлова 2.
ГУРЪ ФИЛАТОВИЧЪ ОКУНЬКОВЪ, помещикъ Г-нъ каратыгинъ 2.
ГУРЪ ГУРОВИЧЪ, сынъ его Г-нъ мартиновъ.
АВДЕЙ КУЗЬМИЧЪ ШИШИМОРИНЪ, стрѣльчій Г-нъ лоднасьевъ.
ПЕТРЪ ЕГОРОВИЧЪ РУБА-

КИНЪ, капитанъ-исправникъ Г-нъ годуновъ.
ФОМА ООМИЧЪ, ПУДОВНИКОВЪ, богатый купецъ Г-нъ григорьевъ 2.
СИДОРЪ БЕЗСТРАШНЫЙ, инвалидъ, живущій у Свѣтловскаго Г-нъ григорьевъ 1.
АРХИПЪ, староста Свѣтловскаго Г-нъ третьяковъ.
ЗАСѢДАТЕЛЬ Г-нъ чайскій.
ПОДЬЯЧІЙ Г-нъ петровъ.
ПОНЯТІЕ
ЦѢНОВЩИКИ
КРЕСТЬЯНЕ } Г-нъ сосновскій.
Свѣтловскаго } Г-нъ воеревъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ Свѣтловскаго.

Небогатая, но опрятно убранная комната. Прямо главные дѣрзи; палъво дверь на балконъ; направо входъ въ другія комнаты; — столъ, большія кресла; нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.
СИДОРЪ (*одинъ*).

Нѣтъ! ничего не придумаю! Эхъ, видно старость одолевала! — Прежде, какъ скажутъ бывало: «непріятель!» спрашиваешь: близко ли? — «Нѣтъ еще далеко!» — Охъ! кабы подошли скорѣе поближе! А теперь, чѣмъ

ближе, тѣмъ страшнѣе, и такъ вотъ морозъ отъ головы до пятокъ подираетъ, какъ подумаешь только, что скоро быть худа . . . Мой храбрый командиръ не мнѣ чета: не труситъ бывало ни передъ Туркой, ни передъ Шведомъ, а теперь самъ не знаетъ, что дѣлать!

ЯВЛЕНИЕ 2.

СИДОРЪ И АРХИПЪ.

СИДОРЪ.

Что такъ рано, Архипушка, пожаловалъ?

АРХИПЪ.

Да, что родимой... (*исчисляетъ затылокъ*).

СИДОРЪ.

Что добраго скажешь?

АРХИПЪ.

Каковъ боляринъ?

СИДОРЪ.

Говорятъ, лучше.

АРХИПЪ.

Говорятъ!

СИДОРЪ.

Вѣдь мы люди въ этомъ темные. Нѣмецъ лекаръ сказалъ, что будетъ лучше.

АРХИПЪ.

Да, развѣ не видно?

СИДОРЪ.

И командиръ говорить, будто ему лучше, да я что-то худо вѣрю.

АРХИПЪ.

Ой ли?

СИДОРЪ.

Видишь, какъ я разсуждаю: если готовить мѣсто къ ретирадѣ, значить побѣдить не надѣются. Батюшка Суворовъ не такъ дѣлалъ — у него ретирадѣ не бывало — иди впередъ, а пейдешъ впереди, такъ значить, то есть, *не могу знать* — понимаешь?

АРХИПЪ.

Худо, родимый! Вишь, ты говоришь по ученому; гдѣ намъ знать; мы знать не можемъ.

СИДОРЪ.

Ну, у Суворова *знать не могу* ни кто сказать не смѣлъ. Бывало скажи-ка, такъ и Господи упаси! Русской все *знать долженъ*, говаривалъ онъ...

АРХИПЪ.

Вѣдь кого Господь пощеть! Вотъ и у меня младшій братишка, Фомка,

такъ съ малолѣтства самъ грамотъ научился, ужъ и Богъ вѣдаетъ какъ! Удаляя былъ голова — прости Господи! — Сорванецъ такой, что ни одной дѣвкѣ въ деревнѣ покоя отъ него не было!

СИДОРЪ.

Да, гдѣ онъ теперь?

АРХИПЪ.

А и Господь вѣдаетъ! Баринъ тогда говорилъ, что видѣлъ его въ Москвѣ, въ Троицкомъ трактирѣ — тамъ онъ тарелки, да чай подавалъ. «Твой Фомка — говорить — малой ловкій; я далъ ему отпускную. Онъ плохой деревенскій работникъ — па что отбивать отъ него счастье?» — Эхъ — я говорю — батюшка, напрасно-молъ вы такъ сонзвилили: сгниеть голова, запропадетъ ни за копѣйку! — Такъ оно и вышло по моему: уѣхалъ, говорятъ, въ Питеръ, да и слуху не стало.

СИДОРЪ.

Къ намъ бы его, въ солдатскую науку, такъ человекъ бы вышелъ; между Русскими солдатами худаго народа нѣтъ — все молодцы!

АРХИПЪ.

Ну, да вѣдь ваше житѣе такос...

СИДОРЪ.

Что? Какое?

АРХИПЪ.

То есть, мы этого знать не можемъ.

СИДОРЪ.

Опять ты за старое, Архипушка! Эй, право, ты какой, ни какъ тебя не отучишь!

АРХИПЪ.

Право, не знаемъ, а ты лучше скажи-ка мнѣ о баринѣ...

СИДОРЪ.

Ну, не спрашивай ты о томъ, отъ чего сердце мое щемить пуще пули, отъ чего большѣ мнѣ, нежели когда меня Шведъ штыкомъ просадилъ на сквозь!

архипъ.

Такъ видно плохо! Охъ ты, Господи! укоротай нашего вѣка, да только нашего добраго барина сохрани! — Видишь, родимой, что...

сидоръ.

Что такое?

архипъ.

Видишь, говорятъ — вотъ я ѣздилъ въ городъ вчера — вѣдь будто — да, и языкъ-то не воротится вымолвить!

сидоръ.

Ну, что такое?

архипъ.

Пошелъ выправлять плакаты, а меня и облебляли подьячье, словно, бѣсенята мелкіе, и сказали... Охъ! сгинь ихъ рѣчь окалшая, слѣдъ имъ типунъ на языкъ, не здѣсь будь сказано...

сидоръ.

Да что такое? Эка мужицкая привычка — говорить, говорить, а все не договорить! Что они тебѣ сказали?

архипъ.

Будто съ нашего барина казенное взысканіе, видишь...

сидоръ.

Казенное взысканіе? Эка дичь! Да, за что?

архипъ.

Ты говори! Ужъ онъ и подушну, и подорожны, и пожертвованія все впередъ вносить, да вишь тамъ — по откупу...

сидоръ.

Ха, ха, ха! По откупу? Да, что онъ на откупъ бралъ? Онъ не откупалъ себѣ креста, который на груди его, онъ не бралъ на откупъ храбрости, за которую самъ батюшка Суворовъ обилъ его подъ Измаиломъ! Мой командиръ откупщикъ! Ахъ! они проклятые!

архипъ.

Я ужъ и самъ такъ говорилъ, то есть, оно не совсѣмъ такъ, а видишь, далъ имъ цѣлковый — «растолкуйте-могъ!» Вотъ, они пошли со мной

въ растеряцію. — «Напой,» говорятъ, чаемъ, да поставь кизлярки.» Ну, вотъ я и поставилъ — ну, они и рослила...

сидоръ.

Да что же сказали они?

архипъ.

Вишь, казенна недонмка какая - то тамъ, за кого - то, какъ - то залогн что ль...

сидоръ (въ сторону).

Ахти! и точно вѣдь... Теперь понимаю: это письмо, что опечалило командира, и отъ чего такъ плакала барышня — и что Его Благородіе, Петръ Егорычъ призжалъ потомъ... Съ тѣхъ поръ онъ и болеть жестоко сдѣлался... Ахъ, Царь небесный! чуть ли ихъ подьяческій языкъ въ первый разъ правды не сказалъ!..

архипъ.

Вишь, сказали, дескать — «готовьтесь гостей принимать — мы - декъ вамъ, не сегодня, завтра, будемъ.»

сидоръ.

Будутъ! Дубьемъ ихъ съ двора, окалпныхъ!

архипъ.

Вотъ то-то я и хотѣлъ съ тобой посоветовать. Ты человекъ бывалый, умный, а намъ гдѣ знать... Такъ, ты советуешь?

сидоръ.

Дубьемъ подьяческую сволочь! Наше мѣсто свято — храброму бригадиру Свѣтловскому смѣютъ они съ своими крючками надѣдать, когда онъ... (отвораживаетъ и отираетъ слезу) и безъ того въ гробъ глядять!..

архипъ.

Такъ, я вотъ хочу стариковъ собрать, да потолковать... Стало твой такой советъ!

сидоръ.

Да, да!

архипъ.

Вѣдь вотъ оно, пословица-то и права: умъ хорошо, а два лучше. А то-

было я и голову повѣсилъ . . .

сидоръ.

Тише, тише! Кажется, баринъ идетъ!

архипъ.

Ой! Побѣгу же скорѣй — прощай, Сидоръ Сидорычъ; къ намъ милости просимъ — зайди!

сидоръ.

Ступай, ступай — приду, какъ повеселѣ на сердцѣ будетъ! (*Архипъ уходитъ*) Не до гулянки теперь . . . Голова кругомъ! Эка ты, Боже мой! Если командиру горе, солдату и бды не надо, и чарка не мила!

ЯВЛЕНИЕ 3.

сидоръ, свѣтловскій, софья (*ведетъ его*).
свѣтловскій.

Ну, вотъ мы половину перехода и перешли! Постояйка, мой другъ, я разобью здѣсь мон биваки! (*садится съ кресла*).

софья.

Батюшка! какъ вы себя чувствуете?
свѣтловскій.

Хорошо, хорошо, мой другъ! — Здорово, Сидоръ!

сидоръ.

Здравія желаемъ, Ваше Высокородіе!
свѣтловскій.

Что ты угрюмо глядишь?

сидоръ.

Ничего, Ваше Высокородіе!
свѣтловскій.

Не отъ того ли, что твой командиръ сталъ такая ветошь, что вотъ едва по комнатѣ ходитъ?

сидоръ.

Ничего, Ваше Высокородіе.
свѣтловскій.

Видно, брать, старость-то хуже Шведа и Турка — что дѣлать!

сидоръ.

Божья воля, Ваше Высокородіе.
свѣтловскій.

Подика, да вели заложить мнѣ мон дрозжки съ фартуками . . .

софья.

Такъ вы хотите проѣхаться, папенька?

свѣтловскій.

Какъ же! День прекрасный, и я чувствую въ себѣ силы довольно — свѣжій воздухъ солдатское лекарство, а то я связался съ этой Латинской кухней . . .

софья.

Но, папенька . . .

свѣтловскій.

Но, дочка милая . . .

сидоръ.

Прикажете, Ваше Высокородіе?

свѣтловскій.

Ступай, вели!

(*Сидоръ уходитъ*).

софья.

Такъ вы меня не обманываете, что вамъ полегче?

свѣтловскій.

Дайка мнѣ еще педѣлку, такъ я и плясать буду готовъ! Пришесика мнѣ шляпу, да палку мою!

софья.

Я съ вамп, папенька?

свѣтловскій.

Какъ же, мой другъ!

софья (*прыгаетъ*).

Ахъ! какъ весело!

свѣтловскій.

А что? Писемъ нѣтъ? . . .

софья.

Нѣтъ! (*печально*) Онъ вотъ ужъ дней десять не писалъ . . .

свѣтловскій.

Да, скупъ сталъ что-то твой женихъ — видно разлюбилъ! Въ Петербургъ красавицы тебѣ ли чета — станеть онъ помнить свою деревенскую Софью!

софья.

Ахъ, Боже мой! мнѣ и самой такъ думается — я только не смѣла говорить! Ахъ! папенька — онъ разлюбилъ меня!

свѣтловскій.

Плакать? Видишь, какъ у васъ слезы-

то дешева! (*слыится*) Дурочка! вѣдь я пошутникъ: твой женихъ Русской и офицеръ, а Русской и офицеръ такъ же никогда не измѣнитъ любви своей, какъ ни когда не отступить передъ непріателемъ; вѣдь у него сердце Георгіевскимъ крестомъ прикрито!

софья.

Ахъ, милый папенька! Я никогда не полюбила бы какогонибудь подъячяго, либо какогонибудь вашего сосѣда... Ахъ! то ли дѣло жена офицера! Какъ бывало мы съ моимъ Модестомъ пойдемъ гулять по городу — помните, папенька — всѣ солдаты такъ и вытягиваются, а я бывало не налюбуюсь имъ, какъ сравню съ какимънибудь врачникомъ!

свѣтловскій.

Дочери Свѣтловскаго иначе и думать нельзя. Вѣдь ты у меня чуть не подъ пушками родилась, а мать твою, покойница, повѣла таки солдатскихъ сухарей, и въ сколькихъ походахъ перебивала! Добро, получимъ и письма! Подика, готовься въ походъ пока со мной. (*Софья убѣгаетъ*)

ЯВЛЕНІЕ 4.

свѣтловскій, потомъ сидоръ.

свѣтловскій (*одинъ*).

Чувствую, что вскорѣ недостанетъ у меня силъ скрывать мое несчастное положеніе — болѣзнь губитъ меня, а на сердце еще тяжелѣе, и помогутъ ли лекарства, когда больна душа? Бѣдная Софья! ты останешься скротою безпомощной — безъ отца, безъ матери, безъ крова родительскаго! Куда ты дѣнешься? Кто призритъ, кто утѣшитъ тебя? Великій Боже! виновать ли я былъ? Могъ ли ожидать такого несчастія, такого обмана со стороны друга? Но онъ не обманулъ меня — онъ самъ умеръ съ горя — ему легче теперь, если только онъ и тамъ не терзается тѣмъ,

что привелъ въ нищету друга своего! Господи! я ему прощаю, но Софья, Софья... Модестъ не пишетъ... И если Рубакинъ не ошибся — я не перенесу этого несчастія...

сидоръ (*аходъ*).

Дрожки готовы, Ваше Высокородіе.

свѣтловскій (*поднимается*).

Нѣтъ! я не могу ѣхать — я такъ слабъ... Что, Сидоръ, поминешь ли ты маіора Храброва?

сидоръ.

Какъ забыть такого командира, Ваше Высокородіе, какъ не помнить! Храбрый былъ офицеръ — что за молодець, и какъ мы всѣ плакали, когда провожали его въ могилу... Солдатская слеза, Ваше Высокородіе, не велика, да горька!

свѣтловскій.

Правда, да и солдатская смерть славная смерть, братъ Сидоръ!

сидоръ.

Вѣстимо, Ваше Высокородіе! Вотъ хоть бы и Его Высокоблагородіе маіоръ Храбровъ — вѣдь я на рукахъ тогда вынесъ его, какъ онъ легъ на Шведской батарее. Первый тогда вскочилъ онъ на нее, словно ангелъ громомосный — кричить: «*За мной ребята! За Царя батюшку!*» За нимъ шли вы — вѣсть Богъ помилуе, а жарко было, Ваше Высокородіе — Шведы молодцы драться! И какой почетъ послѣ того — и въ могилу — то солдата съ громомъ опускаютъ, да съ музыкой. Иногда, право слово, позавидуешь, когда вспомнишь, что свалить тебя на кладбищъ, словно мужика какого, безъ ружейной пальбы...

свѣтловскій.

Да, Сидоръ, десять разъ позавидуетъ нивалдъ, нашъ братъ, славной смерти тѣхъ, кто легъ тамъ, тамъ на берегахъ Дуная, либо на сѣвѣгахъ Финляндіи... «Смерть на постель — не

солдатская смерть!» — говаривалъ
Графъ Александръ Васильевичъ...
сидоръ.

Вамъ, Ваше Высокородіе, пожить
надобно; у васъ есть для кого по-
жить, и для барышни и для подчи-
ненныхъ, которые всё готовы жизнь
свою за васъ отдать...

свѣтловскій.

Такъ, а съ Храбровымъ я помѣнил-
ся бы моею участію, помѣнился бы,
и лучше захотѣлъ тамъ подлѣ него
лечь, товарищъ, нежели на старости
лечь... Тсъ! ни слова!

—
ЯВЛЕНИЕ 5.

тв же и софья.
софья.

Дрожки готовы, папешка! Вотъ
шляпа и палка ваша... Да, вы что-
то блѣдны?

свѣтловскій.

Ничего, ничего, такъ... Дайка пал-
ку мою. Знаешь что? Не прогулялся
ли намъ сперва немного здѣсь, въ
саду, а тамъ и поѣдемъ... (*Сидору
тихо*) Вели отложить дрожки — я
не поѣду! (*въ сторону*) Не могу...
(*Софья*) Ну, маршь!...

софья.

Папешка! не хуже ли вамъ?
свѣтловскій.

Ничего, ничего: я вотъ погуляю, а
потомъ, вмѣсто завтрака, приму ми-
кстуру... и какъ рукой сниметь...
(*Она и Софья уходятъ на балконъ.*)
сидоръ (*одино*).

«Какъ рукой сниметь!» — Миксту-
рѣю тамъ какую-то, вмѣсто завтра-
ка! Нѣтъ, командиръ, обмануть ты
насъ хочешь, да не обманешь! Вид-
но, что плохо тебѣ отъ Латинской
кухни приходится... И на дрожкахъ
ѣхать не можетъ, когда прежде по
суткамъ съ лошади, бывало, не схо-
дить, и думы лѣтъ!... Господи! не-
ужели мнѣ придется идти за гробомъ
моего командира? Да если еще прав-

да то, что говорилъ Архппъ... Эхъ!
вотъ еслибы можно, такъ ужъ бы
и чортъ знаетъ что!...

—
ЯВЛЕНИЕ 6.

сидоръ, окуньковъ и гуръ (*свизъ его*).
окуньковъ.

Какая дурная эта привычка у моего
любезнаго сосѣда... никого въ пе-
редней, ни одного лакейшка!...
Узнать нельзя, что къ дворянину
пришелъ — шинели снять не кому...
Вотъ у меня, такъ въ лакейской тол-
па толпой — трое шапку снимаютъ,
трое шинель берутъ...

гуръ.

А ужъ какъ, батюшка, они въ кар-
ты-то тамъ валяютъ — уморушка,
да и только, а особливо Филька бу-
фетчикъ... Вы думаете, отъ чего у
него носъ-то всегда раздуло? Отъ
носковъ, батюшка, — ужъ дуютъ,
дуютъ его — ха, ха, ха!

окуньковъ.

Тише! Что ты горло-то этакъ ра-
спустилъ, дуралей? (*Сидору*) Эй, бра-
тецъ, послушай!

сидоръ.

Что вамъ угодно?

окуньковъ.

А гдѣ, братецъ, твой баринъ?

сидоръ.

Въ саду.

окуньковъ.

Въ саду-съ, говори учтивѣе! Ну, по-
ди и скажи ему, что прѣхалъ-де
Гуръ Филатовичъ.

сидоръ.

Гуръ Филатовичъ, то есть...

окуньковъ.

То есть, я!

сидоръ.

Такъ, да имя ваше и чинъ какой?

окуньковъ.

Будто ты не знаешь, кто Гуръ Фи-
латовичъ? Что тебѣ до чина — поди
доложи — то есть, не *доложи*, а
скажи.

сидоръ

Что Гурь Филатовичъ?

окуньковъ.

Да, изволишь, и съ сыномъ, дескать, Гуромъ Гуровичемъ.

сидоръ (въ сторону).

Эка птица вылетѣла!

(уходитъ.)

окуньковъ.

Ну, братецъ, Гурь, ты — изволишь, то есть, поправься, охорошнись — поправь волосы-то — экой дуралей, изволишь, и съ шляпы, то пыли не стеръ, а сапоги-то, братецъ.... Охъ! ты, дуралей, дуралей!...

гурь.

Да, мое ли дѣло, батюшка, сапоги, да шляпу чистить? На то лакеи...

окуньковъ.

Лакеи! А коли пхъ нѣтъ, изволишь? Видишь, изъ-за отцовскаго тебѣ хорошо, а ка бы ты самъ наживалъ, такъ не говорилъ бы такъ, дуралей... Охъ, вы, дѣтки, дѣтки! не легкая васъ побери — оправься!

(Оправляетъ его.)

гурь.

Да, что ты сегодня пардьялъ меня такъ?

окуньковъ.

А ты и не знаешь, изволишь? Развѣ я даромъ на тебя цовый-то фракъ напялил? А?

гурь.

По мнѣ все равно — меня такъ стяпуло въ новомъ фракъ...

окуньковъ.

Видишь, Гурь, изволишь: можетъ быть сегодня для тебя настанетъ весьма замѣчательный день. Я, изволишь, на твое воспитаніе ничего не жалѣю. Вотъ ужъ ты, не служа, 14-й классъ имѣешь, и слѣдовательно, изволишь, сынъ мой, долженъ ты подумать.... Да, слушай же, болванъ, родительскія наставленія!...

гурь.

Что мнѣ въ нихъ — тебя не переслушаешь, а толку-то въ нихъ мало!

окуньковъ.

Какъ мало, дуралей, изволишь? Вѣдь тебѣ наступать важная эпоха въ жизни!

гурь.

Какая тамъ эпоха?

окуньковъ.

Та, что вѣдь я женить тебя хочу, дуралей!

гурь.

Женить? Пожалуй; да ты и говоришь бы толкомъ, что женить.

окуньковъ.

Ну, попляль! А на комъ?

гурь.

На женъ — ужъ и я это знаю!

окуньковъ.

На дочери Свѣтловскаго, изволишь!

гурь.

Свѣтловскаго? ... Охъ!

окуньковъ.

Что, охъ! Развѣ она тебѣ не нравится.

гурь.

Нѣтъ, не то, да она такая чопорная, ученая, и все смѣется надо мною...

окуньковъ (улыбаясь).

Смѣется? То-то, изволишь, и хорошо; видно ей съ тобой весело. Ученая! Этакая бѣда — вотъ и мать твоя тоже въ пансіонъ у *надамы* училась, да я переучилъ ее по своему — забыла у меня по Французски-то болтать!

гурь.

Нельзя ли, батюшка, меня не женить на Свѣтловской?

окуньковъ.

Ни, ни! Она твоя невѣста!

гурь.

Да, я не хочу — что въ ней! Ее и всю-то на одну руку поднять — нашьелъ невѣсту!

окуньковъ.

Ты смѣешь противиться полъ отцовской? Я тебя за то...

гурь.

Ну, ну, пожалуй! Да, только Свѣт-

ловская за нашего брата не поидеть; вѣдь она чуть не генеральская дочь...
окуньковъ.

А у тебѣ генеральскій кармантъ, такъ одно другаго и стоитъ! Ты, изволишь, Гуръ, глупъ! Тутъ, братецъ, свляз, и родство...

гуръ.

Дѣ, вѣдь она ужъ, говоритъ, просватана?

окуньковъ.

Кто тебѣ сказалъ? Была просватана, а теперъ гдѣ этотъ женишекъ ея, молодчикъ? Рыскаетъ по Петербургу и не думаетъ! Словомъ, изволишь, ты долженъ жениться на Свѣтловской, а уладить мое дѣло.

гуръ.

А если женихъ ея... Вѣдь съ гвардейскимъ — то офицеромъ не съ своимъ братомъ: спрячешь уши подале, чтобы онъ не обрубилъ ихъ, нашему брату, фрацинку!

окуньковъ.

Я тебѣ говорю... Словомъ, ты долженъ остаться здѣсь съ невѣстой, пока я тамъ переговорю съ отцомъ, долженъ объясниться, поправиться...

гуръ.

Поправиться — то мнѣ не долго, а ужъ объясниться, батюшка, воля твоя — дѣ, я и не знаю какъ!

окуньковъ.

Такъ неужели мнѣ тебѣ учить? Начин, вотъ, примѣромъ, такъ: «У насъ, изволишь, сегодня погода прекрасная...»

гуръ.

Ну, «погода прекрасная!»

окуньковъ.

«А вы, изволишь, еще прекрасите погоды, и я такъ, изволишь, счастливь, что вижу, то есть...»

гуръ.

«Вижу, то есть» — что же вижу?...

окуньковъ (*разсердѣсь*).

Дурака!

гуръ.

Вижу дурака...

окуньковъ.

Ахъ, ты, дуралей, негодяй — не умѣешь трехъ словъ сказать! Я тебѣ такъ, изволишь, проучу — хоть ври, да объяснись и женись — чортъ съ тобой! я тебя благословляю!

гуръ.

Ужъ подлинно родительское благословеніе!

ЯВЛЕНИЕ 7.

тѣ же и свѣтловскій.

свѣтловскій.

Здравствуйте, любезный сосѣдъ! Извините, что я не тотчасъ явился.

окуньковъ.

Помилуйте! Что за счетъ, изволишь, между Вамиъ Высокородіемъ и мною. Здоровье ваше какъ? Вотъ рекомендую вамъ моего любезнаго сына Гура Гуровича!

свѣтловскій.

Этакой выросъ молодець! Что, батюшка, служить пора?

окуньковъ.

Онъ ужъ и то служить — повытчикъ въ Губернскомъ Правленіи...

свѣтловскій.

И то хорошо! Царю такъ же хорошо можно служить перомъ, какъ и шпагой. А все бы лучше, братъ, если бы мундиръ офицерскій...

окуньковъ.

Онъ у меня такой писака, славный малой, одинъ сынъ, вся надежда отцовская...

свѣтловскій.

И то правда! Ну, сосѣдъ, извините, я только на минуту отлучусь...

окуньковъ.

Помилуйте, Ваше Высокородіе, прошу васъ безъ чиповъ!

ЯВЛЕНИЕ 8.

тѣ же и софья.

софья (*тихо*).

Боже мой! Что я узнала! Это убѣтъ

батюшку! (*Окульниковъ и Гуръ кланяется*) Онъ такъ слабъ! Онъ скривалъ отъ меня...

святловскій.

Софья! тебѣ кланяется Гуръ Фла-товичъ. Садитесь-ка, сосѣдъ, да закусить чего нибудь не прикажете ли?

окульниковъ.

Покорнѣйше благодарю! Я на ма-лый часъ къ вамъ, мимоѣздомъ — васъ, изволнись, обезпечить не смѣю..

святловскій.

Софья! займи гостей — прошу... (*въ сторону*) А Русская пословица не лжетъ, что не въ пору гость хуже Татарина.

окульниковъ.

Позвольте мнѣ приказать кое-что моему человеку — я сейчасъ... Гуръ мой останется. (*тихо ему*) Смотри же ты, помни, что я говорилъ!

святловскій.

Распоряжайте, какъ дома, любезный сосѣдъ.. (*Онъ и Окульниковъ уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 9.

софья и гуръ.

гуръ.

Ну, что мнѣ съ ней начать? Эку невѣсту выбралъ, что не знаешь, какъ и подступиться! (*Софья стоитъ задумавшись*) Вы, сударыня... У насъ погода прекрасная...

софья.

Да, хороша! (*тихо*) Неужели это правда? И мой Модестъ не лишеть ничего!

гуръ.

Однакожь дождички перепадали...

софья.

Да.

гуръ.

А такая пыль, что хоть въ сито про-сѣвай... (*Софья улыбается*) Ну! что-то смѣется!... Видно я совралъ не такъ. Съ этими барышнями, чортъ знаетъ что, и не придумашешь слова!

софья.

Садитесь, сударь, пожалуйста садитесь!

гуръ.

Извините — я хотѣлъ...

софья.

Что вамъ угодно?

гуръ.

Да, что она сегодня такая, будто нголку проглотила — слова не добьешься? А какъ тогда какъ-то у насъ была, такъ все смѣялась... (*вслухъ*) Какъ ваше здоровье?

софья.

Я здорова.

гуръ.

А я думалъ, что вы не здоровы.

софья.

А почему же вы такъ думали?

гуръ.

Да, потому, что... потому что... (*тихо*) Я и самъ не знаю! Пусть-бы тутъ батюшку, да посмотрѣлъ, какъ онъ тутъ управится съ такой чванной куколкой...

софья (*тихо*).

Неспособный дуракъ! (*вслухъ*) Мы давно ужъ съ вами не видались. Давно ли вы въ городѣ были?

гуръ.

О свѣтой.

софья.

Да, какъ же это? Видѣ вы тамъ служите?

гуръ.

Да, я все числюсь въ большихъ; ба-тюшка меня держать въ деревнѣ — не отпускаетъ отъ себя...

софья.

А вамъ хотѣлось бы погулять?

гуръ.

Какъ не хотѣться! А въ городѣ такъ песело — чудо! Какъ на свѣтой построили балаганъ, да качели, а особенно тамъ былъ палецъ, такъ ужъ уморушка, да и только — и ужъ этакъ его ломало! Вверхъ погами станеть, а въ роту палка... а на

пальцъ маленькїи пальцъ; а тамъ, какъ на лошадахъ поскакали... Ха, ха, ха!

софья.

Извините... (*въ сторону*) Неужели мнѣ надобно слушать глупые рассказы его?

(*уходитъ*).

гурь (*одинъ*).

Эео-на! Я только было разговорился, какъ она и улетѣла!... Женись этакъ на пей, такъ и дождешься добра... И безъ того, говоришь, съ женами, даже и съ смиренными, ладу не дашь, а такая женушка... да избави меня Господи! Не найдете ли развѣ лучше ей? Вошь хоть у Страичаго дочь. Эка матушка Фекла! Сама что пшеничное тѣсто, да и умомъ-то, говорить, ужъ не Ея Высокородію чета!... Какъ она у отца-то на балѣ мазурку отхватывала.... Этакъ, да этакъ, да этакъ... (*показываетъ прищипъ*).

ЯВЛЕНИЕ 10.

гурь и окуньковъ.

окуньковъ (*котораго Гурь толкаетъ*).

Что ты? Одурѣлъ что ли?

гурь.

Да, батюшка, одурѣннъ, какъ пойдешь не солоно хлѣбавши!

окуньковъ.

Что тамъ такое, изволишь, сдѣлалось?

гурь.

Да, что сдѣлалось? Нарѣченная мол пѣвста приказала тебѣ кланяться — она и говорить со мной не захотѣла!

окуньковъ.

Такъ ты бы самъ заговорилъ!

гурь.

Заговори-ка — не хочешь ли ты, а я за тобой!

окуньковъ.

Такъ ты ничего и не успѣлъ сказать ей? Охъ, ты олухъ! Вѣдь этакъ, Гурь, тебѣ послѣ меня придется оставаться на свѣтъ. Не всегда, изво-

лишь, будешь ты жить отцовскимъ умомъ! Какъ же ты, изволишь, полагаешься жить на бвлѣомъ свѣтъ?

гурь.

Вотъ о чемъ забота! Не умѣе меня, да живутъ себѣ получше умныхъ: вѣдь если ты не оставишь мнѣ своего ума, такъ оставишь свой карманъ, а его и на умную голову промѣнять нельзя. Что деньги-то надобно беречь, этого я съ малолѣтства отъ тебя наслушался, и вотъ ужъ такъ себѣ въ голову надолбилъ, что никто у меня этого отсюда не выколотить!

окуньковъ (*въ восторгѣ*).

Другъ мой! Изволишь, обними меня; да будетъ надъ тобою мое благословеніе за такія утѣшительныя рѣчи! Помни, любезный сынъ: деньги береги, береги нуще всего деньги, а остальное суета! Съ этимъ, изволишь, ты будешь всегда счастливъ и спокосишь, а между тѣмъ, постой еще — мы дѣло сладимъ...

гурь.

Да, нельзя ли, батюшка...

окуньковъ.

Тише! Старикъ идетъ!

ЯВЛЕНИЕ 11.

тѣ же и свѣтловскій.

свѣтловскій.

Еще разъ извините, любезный соседъ, меня старика, что заставилъ васъ ждать.

окуньковъ.

И, помилуйте, Ваше Высокородіе, мы люди беззащитные!

свѣтловскій.

Садитесь-ка, садитесь! Я думаю, любезный Гурь Филиатовичъ, что вы, человекъ дѣловой, занятой, такъ даромъ въ гости не поѣдете. Скажите-ка, пить ли дѣльца какого?

окуньковъ.

Конечно, Ваше Высокородіе, то ли время теперь развѣзжать по гостямъ безъ дѣла — пора рабочая, житье плохое, неурожаи, подати большія,

времена мудреный — хоть вопъ бѣги
и изъ помѣстья то своего!

свѣтловскій.

Ну, вамъ о себѣ этого сказать пельзл.
Васъ, кажется, Богъ благословляетъ.
Я слышалъ, вы еще тяжбу выиграли?

окуньковъ.

Былое дѣло, Ваше Высокородіе, да
чего она мнѣ стоила! Охъ! съ ны-
нѣшними судьями не то, что съ
прежними — правосудіе такое, что и
Господи упаси! Вѣдь вотъ и вамъ,
Ваше Высокородіе, я слышалъ...

свѣтловскій (*слушался*).

Что же вы слышали?

окуньковъ.

Что вы также, изволишь, хотѣли бы-
ло рискнуть, да немного, то есть,
и промахнулись... то есть, вы менѣ
простите — я изъ участія одного...

свѣтловскій.

Благодарю васъ за участіе, но я въ
пемъ не нуждаюсь.

окуньковъ.

Изволите, Ваше Высокородіе, Русская
поговорка: «не пной въ колодець...»

свѣтловскій.

Плсвать въ колодцы я не стану, но
скажите, къ чему ваша рѣчь?

окуньковъ.

Къ тому же, что Вашему Высоко-
родію, я слышалъ, угрожаетъ нема-
лая неприятность...

свѣтловскій.

Какая же?

окуньковъ.

Я слышалъ, извините, простите, —
я вѣдь изъ участія — я слышалъ,
что по откупу, въ который вы вошли,
оказалось большое взысканіе...

свѣтловскій.

Да, и я слышалъ...

окуньковъ.

То-то, Ваше Высокородіе, надобно
было спросить людей бывалыхъ!
Вы, конечно, по вашей наукѣ, и по
вашему высокому званію больше на-
шего въ чемъ нномъ знаете а ужъ

туть, съ такихъ, изволите, дѣлахъ...
хмъ! (*токаетъ табакъ*).

свѣтловскій (*тихо*).

Какое униженіе! Этотъ мерзавецъ
осмѣливается... (*срокко*) Оставимъ
разговоръ, любезный сосѣдь!...

окуньковъ.

Какъ прикажете, но я именно къ
нему обращаюсь, извините...

свѣтловскій.

Вы мнѣ въ этомъ дѣлѣ не поможе-
те, а совѣты теперъ поздны...

окуньковъ.

«Добрый совѣтъ никогда не поздний,
а помочь — почему же не помочь?»

свѣтловскій.

Всг помочь мнѣ? Надобно сперва
спросить, соглашусь ли я принять
вашу помощь... Я ошибся — и за-
плачу за свою вину.

окуньковъ.

Да, Ваше Высокородіе, не совсѣмъ
таки правы! Какъ таки, въ ваши лѣ-
та, съ вашимъ умомъ, еще вѣрнѣ,
хоть бы и почтеннымъ, изволите,
людимъ, и рисковать имѣніемъ для
такого дѣла....

свѣтловскій.

Гуръ Филатычъ! Извините, мы
другъ друга не поймемъ...

окуньковъ.

Оно, конечно, то есть, откупъ дѣло
доброе, да вѣдь надобно знать, то
есть...

свѣтловскій.

Я, сударь, не для барышей шелъ въ
это дѣло — я вѣрлялъ залогъ другу..

окуньковъ.

Другу! Вотъ ужъ извините, не вамъ
бы говорить, не мнѣ слушать —
друзья, другъ... хе, хе, хе!

свѣтловскій.

Если мнѣ старику, бригадиру, при-
дется съ моею дочерью просить ми-
лостыни — я къ вамъ не приду,
Гуръ Филатычъ — понимаете?

(*встаетъ*.)

окуньковъ.

До милостили далеко, Ваше Высокородіе, и я хотѣлъ предложить вамъ средства поправить исотмѣнно ваши обстоятельства — извините!

святловскій.

Поправить?

окуньковъ.

Позвольте мнѣ рекомендовать, Ваше Высокородіе, моего сынишка, Гура — малый добрый, малый на хорошей дорогѣ, малый... Если бы Ваше Высокородіе соблаговолили войти съ нами въ близкое родство...

святловскій.

Покорно вѣсь благодарю, но для меня, извините, не то время теперь...

окуньковъ.

Именно то. Ваши связи, ваше имя, при отцовскомъ имѣньишкѣ моего сынишка, къ которому дочка ваша присовокупить и ваше имяне... Извините, я буду откровененъ: объ описи вашего имѣнія уже есть указъ...

святловскій.

Указъ!

окуньковъ.

А вы и не знали?

святловскій.

Объ описи моего имѣнія! (*Она не можетъ удержаться и падаетъ въ кресла.*)

окуньковъ.

Ахъ! что это вы, Ваше Высокородіе; да вотъ тутъ-то и надобно показать всю твердость, изволите, духа — дѣло еще не конченное...

святловскій.

Для меня все кончено! О Софья, Софья! О дитя мое, дитя мое!

окуньковъ.

Приступимъ-ка смѣле къ дѣлу! Благоволите-ка по просту, изволивъ, съ нашимъ братомъ! Ударимъ по рукамъ — вы въ приданое дочкѣ отдадите ваше имѣніе, а выправить его будетъ мое дѣло. Сыграемъ свадьбу, да и станемъ радоваться на дѣ-

токъ! Вѣдь и нашъ братъ тоже рангъ маіорскій имѣеть, и имѣньицы-то у насъ смѣжныя...

святловскій (*хладнокровно*).

Скажите, Гуръ Филатычъ, по полученіи этого указа, что будутъ дѣлать?

окуньковъ.

Будто не изволите знать: приступать къ описи имѣнія..

святловскій.

Ну?

окуньковъ.

Извѣстно, что далѣе: продадутъ все съ молотка...

святловскій.

А я?

окуньковъ.

А вамъ предоставлятъ жить гдѣ угодно и чѣмъ угодно.

святловскій.

Мое родовое имѣніе! Меня, стараго, дрихлаго бригадира! Дочь мою! Мое ихъ добрыхъ крестьянъ, которыхъ любилъ я, какъ дѣтей! Могилы отца и матери! О другъ мой! что ты сдѣлалъ со мною?

окуньковъ.

Говорилъ о крестьянахъ, Ваше Высокородіе, признаться: вы ихъ поизбаловали — запашка у васъ мала — можно бы завести винокурню, а нитейный домъ принесть большой рассчетъ.

святловскій (*удерживался*).

Какія же средства находите вы оставить имѣніе за мною?

окуньковъ.

О! многія — это ужъ будетъ наше дѣло! Можно... можно... Да что за бѣда, если на деньгу пошла?...

Можно заднимъ числомъ совершить закладную — можно оспорить вашу довѣренность — можно... уничтожить ее, такъ, что и слѣдовъ... Можно...

святловскій (*съ жаромъ*).

Можно смѣло въ глаза сказать вамъ, что вы дерзкій лбедникъ и пегодай, если вы осмѣливаетесь мнѣ, старому солдату сдѣлать предложеніе быть

подлецомъ, посрамить съдые свои волосы . . .

ОКУНЬКОВЪ.

Я ради участіа . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Стой, ты, подъячій! . . .

ГУРЬ (*испугавшись*).

Ай, батюшка!

ОКУНЬКОВЪ.

Напрасно, Ваше Высокородіе, изволите безславить меня наименовашемъ подъячаго: я такой же дворянинъ, помѣщикъ и коллежскій ассесоръ, то есть, какъ и Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты смѣешь сравнивать меня съ собою — мсля, вѣковаго дворянина, мои чины, приобретенные кровью, моихъ дѣтей — крестьянъ, которыхъ передали мнѣ отцы мои, ты — пацкушъ, взяточникъ, сынъ цѣловальника . . .

ОКУНЬКОВЪ.

Не . . . не . . . горлячитесь, изволишь . . .

ГУРЬ.

Что батюшка, а? Вотъ поди-ка ты уладь съ ними? Убережся лучше за добра ума!

ОКУНЬКОВЪ.

Прочь, изволишь . . . Ваше Высокородіе, гнѣвается напрасно . . . Я имѣю право, какъ дворянинъ, какъ . . . и знаете ли, что имѣніе ваше почти принадлежитъ мнѣ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Да, извините! Я заплатилъ за васъ розысканіе, и теперь опись вашего имѣнія будетъ производиться уже по моему иску; я хотѣлъ сдѣлать счастливою дочь вашу, но вы, изволишь, не хотите . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Этого только не доставало! Боже великій! . . . Хорошо — увидимъ, что будетъ, а теперь, вонъ отсюда, вонъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Эхъ! свидѣтелей-то нѣтъ! . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вонъ, говорю я!

ОКУНЬКОВЪ.

Извольте — мы уйдемъ! Желаетъ здравія и счастья Вашему Высокородію, но ужъ извините — мы увидимся съ вами, и тогда, можетъ быть, я попрошу васъ пожаловать вонъ, а что вы бригадиръ, а нашъ братъ *подъячій* . . . И, помилуйте! кто нынче считается въ такихъ пустякахъ . . . До свиданія!

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 12.

СВѢТЛОВСКІЙ (*одна*).

Боже! гнѣвъ истощилъ всѣ силы мои, но могъ ли я удержаться? Кровь моя закипѣла . . . Старикъ! а это только *пагало* . . . и можетъ быть съ нищенской клямой придется мнѣ идти и стучать подъ окномъ богача, для того только, чтобы мнѣ безчеловѣчно отвѣчали: «*Богъ подастъ!*» Не смѣю пожелать самой смерти: что будетъ тогда съ тобою, дочь моя, дочь моя! (*Она падаетъ въ кресла*).

ЯВЛЕНІЕ 13.

СВѢТЛОВСКІЙ и СОФЯ.

СОФЯ.

Папенька! что съ вами сдѣлалось? Я слышала вашъ голосъ!

СВѢТЛОВСКІЙ (*улыбаясь*).

Ничего, мой другъ, я шутилъ, я смѣялся . . .

СОФЯ.

Шутили! Но вы такъ разстроены — вы дрожите . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего! И какъ было не смѣяться — посуди сама? Тебѣ сыскался женихъ

СОФЯ.

Женихъ, папенька?

свѣтловскій.

Да, мой другъ, слышь сосѣда Гура Филатыча, Гуръ Гуровичъ!

софья.

Вы шутите?..

свѣтловскій.

Да, да, я шучу.. А онъ точно явился ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ..

софья.

Но всякое сильное движеніе вамъ предю; берегите себя, папенька!

свѣтловскій.

Ничего, ничего, милый другъ! Для тебя я готовъ бречь себя...

софья.

Вы плачете, папенька?

свѣтловскій.

Отъ радости, что ты со мною, дочь моя, милая моя Софья! Намъ не разлучать — ты меня не оставишь, никогда не правда ли? Никогда?

софья (*обнимаетъ его*).

Ахъ, папенька!

ЯВЛЕНІЕ 14.

въ же и сидоръ.

свѣтловскій.

Что ты, Сидоръ?

сидоръ.

Ахъ! Ваше Высокородіе!

свѣтловскій.

Что такое, говори? Пожаръ, что ли?

сидоръ.

Ваше Высокородіе! Охъ!...

свѣтловскій.

Что съ тобой, мой другъ, сдѣлалось? чего ты испугался?

сидоръ.

Къ вамъ пріѣхали...

свѣтловскій.

Кто? гости?

сидоръ.

Плохіе гости: капитанъ-вспрѣвникъ, судья, заседатели... и Богъ знаетъ, что за народъ такой!..

софья (*падаетъ на колѣни*).

Папенька!

свѣтловскій (*дрожитъ*).

Настала минута испытанія... Постой, дочь моя, постой, встань — поддержи меня!

сидоръ.

Ваше Высокородіе! не прикажете ли отправить незваныхъ гостей — такъ, по нашему! Ей Богу, Ваше Высокородіе, беда не велика... я ихъ...

свѣтловскій.

Не смѣй! Они пріѣхали исполнять свою должность... Боже! подкрѣпи меня (*падаетъ на колѣни*) Боже! дай мнѣ силы!

сидоръ.

Ваше Высокородіе!

софья.

Папенька!

свѣтловскій (*подымался*).

Дочь моя! ты должна узнать... Ты плачешь!

софья (*отиралъ слезы, вссело*).

Нѣтъ, папенька, я не плачу — я все знаю — я ничего не боюсь!

свѣтловскій.

Все знаешь! Нѣтъ, ты не знаешь, зачѣмъ пріѣхали эти люди — ты не знаешь, что у насъ все возьмутъ, что насъ выгонять отсюда, что мы поидемъ съ тобой скитаться, какъ нищія...

софья.

Что вы говорите, папенька! Никогда нищими мы небудемъ... Развѣ я не въ состояннн работать? Развѣ я разстанусь съ вами? Развѣ я допущу кого нибудь другаго успокоить вашу старость? Только укрѣпитесь, папенька, только возложите надежду на Бога... А мой Модестъ.. мой женихъ...

свѣтловскій.

Дочь моя! ты должна узнать всю мѣру нашего бѣдствія: можетъ быть, отецъ Модеста теперь не позволитъ ему жениться на тебѣ!..

софья.

Не позволять!.. (*могание*) О! тогда-

то я почту себя совершенно счастливою, тогда все, все принесу вамъ въ жертву — буду съ вами, не разлучусь съ вами — никогда не увидите вы ни слезъ ни печали — я буду утѣшать васъ, молиться за васъ!..

святловскій.

И я осмѣлился сътовать, когда у меня такая дочь, когда она утѣшаетъ меня, она, за которую я всего страшился — она... Въ мои объятія, дочь моя, радость моя, утѣшеніе моеи старости! Нѣтъ, я не одинокъ! Нѣтъ! я не несчастливъ — у меня есть дочь!

сидоръ (подходитъ).

А меня-то, Ваше Высочородіе, развѣ вы прогоните отъ себя! Да, я не пойду отъ васъ, я буду стоять у дверей вашихъ, лежать, какъ собака у воротъ вашихъ — я не буду вамъ въ тягость — я могу работать!

святловскій.

Сидоръ!

сидоръ.

Нѣтъ, Ваше Высочородіе, вы не прогоните меня — вы не забудете, что двадцать лѣтъ дѣлалъ я съ вами и труды и походы, что вы дали мнѣ приютъ на старости — вы не забудете вашего вѣрнаго Сидора...

(Хочетъ ступить на колышки).

святловскій.

Нѣтъ, нѣтъ! сюда, сюда, къ груди твоего стараго командира!

сидоръ.

Ахъ, Ваше Высочородіе, извините — да у меня еще достанетъ силъ идти въ Петербургъ, къ самому Государю, упасть къ нему въ ноги, сказать ему: «Ваше Императорское Величество! у моего стараго командира, который 25 лѣтъ служилъ вамъ вѣрою и правдою, нѣтъ куска хлѣба — въ Русскомъ Царствѣ, Царь Русскій не допуститъ умереть съ голоду Русскаго солдата!...» Онъ выслушаетъ меня — онъ вспомнитъ объ насъ...

(Святловскій безмолвно скла-

дываетъ руки и смотритъ въ Небо).

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ, РУБАКИНЪ, ШИШИМОРИНЪ, ЗАСѢДАТЕЛЬ, ОКУНЬКОВЪ.

(Святловскій вздрагиваетъ, убедя ихъ, но опять спокойно садится въ кресла).

РУБАКИНЪ.

Ваше Высочородіе! простите меня... святловскій.

Здравствуй, мой добрый Петръ Егорычъ! Что, братъ, скажешь?

РУБАКИНЪ.

О! если бы я могъ... если бы тяжкій долгъ службы!..

святловскій.

Полно, полно, братецъ, полно, старый товарищъ — ты исполняешь свою обязанность!

ШИШИМОРИНЪ.

И всеконечно, Его Высочородіо взыскательства имѣть не подлежитъ, ибо въ силу законаго права...

святловскій (протко).

Изъясненія не пужны, любезнѣйшій Авдей Кузьмичъ! Позвольте только спросить: по какому праву опять угодно было пожаловать теперь ко мнѣ Гуру Филатычу? Кажется, онъ могъ уволить меня отъ своего присутствія...

ШИШИМОРИНЪ.

Какъ кредиторъ вашъ, онъ имѣетъ право присутствовать при совершеніи описи и наблюдать за порядкомъ дѣла.

святловскій.

А!.. такъ добро пожаловать, любезный сосѣдь!

ОКУНЬКОВЪ.

Ваше Высочородіе! простите меня: вѣдь я изъ участія къ вамъ...

святловскій (старался скрыть свое чувство).

Увѣренъ... увѣренъ... Объясненія не пужны.

софья (*тихо*).

Боже мой! онъ не перенесетъ нашего несчастія — онъ оцль сдѣлался такъ бѣден!

шишиморинъ.

Не позволите ли приступить?...

рубакинъ.

Ваше Высокородіе, благоволите указать: нѣтъ ли у васъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго вашей супругѣ; вы можете отдѣлать его... (*тихо*) Бога ради, вы можете, скажите только...

свѣтловскій (*гролко*).

Нѣтъ! за моей женой ни какого отцовскаго приданаго не было...

шишиморинъ.

Да, если бы и было, то потребны законныя доказательства...

свѣтловскій.

Господа! берите все — Г. Окуньковъ пусть будетъ свидѣтелемъ, что я ничего не утаилъ — все берите! Сидоръ! поди, вели отворить кладовыя; прикажи, чтобы никто изъ крестьянъ не смѣлъ оказывать грубости ГГ. чиновникамъ...

шишиморинъ.

О! тамъ уже безъ приказаній Вашего Высокородія почти все кончено! — остается описать вашу господскій домъ и ваше господское недвижимое строеніе въ домъ, а также и движимое имѣніе во дворѣ... Не угодно ли вамъ самимъ...

свѣтловскій (*съ трепетомъ*).

Вотъ вамъ ключи отъ моей конторки... Любезный Петръ Егорычъ — меня увольте, а нельзя ли, брать, одно только для меня сдѣлать: тамъ лежитъ мой старый Георгіевскій крестъ — его, да шагу мою, ту шагу, которая... Нельзя ли не включить ихъ въ опись?

рубакинъ (*въ сторону*)

О Боже мой!

свѣтловскій (*улыбился*).

Нельзя?... Хорошо Господа! Можете

приступить къ вашему дѣлу... (*слуга входитъ*) Что такое?... Письмо?

софья.

Ахъ! вѣрно отъ Модеста? Папенька поскорѣе, поскорѣе!..

свѣтловскій.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, это письмо... мое спасеніе!..

шишиморинъ.

Что же мы мышкаемъ?

рубакинъ.

Позвольте, господа! Его Высокородіе получило письмо, которое перемѣнить обстоительства дѣла...

свѣтловскій (*исполнивъ пробѣгалъ письмо*).

Нѣтъ, господа, письмо это не препятствуетъ вамъ исполнить вашу обязанность.

рубакинъ, шишиморинъ и другіе (*уходятъ на право*).

ЯВЛЕНІЕ 17.

свѣтловскій и софья.

софья.

Папенька! такъ это письмо...

свѣтловскій.

Мой другъ!.. Оставь его — кромѣ Бога для насъ нѣтъ надежды!

софья.

Оно не отъ Модеста?

свѣтловскій.

Оно отъ отца его — на, моя великодушная Софья, прочитай, а потомъ приди на грудь отца твоего, если оно растерзаетъ твое сердце... станемъ плакать вмѣстѣ!

софья (*пробѣжавъ письмо и удерживая слезы*).

Папенька! видите, что Модестъ не забылъ меня!

свѣтловскій.

Но онъ не можетъ противиться волѣ своего отца, и мое несчастіе разрушаетъ и твое благополучіе!..

софья.

Ахъ! папенька! счастье мое быть съ

вамъ; мое благополучіе утѣшить,
успокоитъ васъ. . . (сз сторону) Боже!
дай мнѣ силы!

ЯВЛЕНІЕ 17.

тѣ же и подьячій.
подьячій.

Гдѣ его благородіе, г-нъ Капитанъ-
Исправникъ? Бѣда, бѣда!
свѣтловскій.

Что такое?

подьячій.

Бунтъ, насиліе! Крестьяне ваши со-
брались толпой и идутъ сюда!
свѣтловскій.

Не можетъ быть! Никогда не ста-
нутъ мои добрые крестьяне проти-
виться и своевольствовать!

ЯВЛЕНІЕ 18.

прежше и рубакинъ, шишиморинъ,
окуньковъ (сз одной), сидоръ (сз
другой стороны).

рубакинъ.

Что такое?

шишиморинъ.

Какое казусное приключеніе
сдѣлалось?

окуньковъ.

Въ силу какого права, изво-
лишь?

свѣтловскій.

Позвольте, господа, здѣсь, вѣрно,
недоразумѣше. . . . Что тамъ такое,
Сидоръ?

сидоръ.

Ваше Высокородіе! крестьяне ва-
ши собрались и просятъ позволе-
нія войдти сюда.

(Слышны голоса.)

свѣтловскій.

Что имъ надобно? Что это значитъ?
шишиморинъ (испугавшись).

Во всякомъ случаѣ, вы, г-нъ Капи-
танъ-Исправникъ, отвѣчаете за безо-
пасность нашу, а Ваше Высокородіе
можете понять, что за подобный по-
ступокъ вы подвергаетесь строжай-
шей отвѣтственности!

свѣтловскій.

Какой поступокъ?

софья (сз сторону).

Какое новое несчастье угрожаетъ
намъ!

голоса архиппа и другихъ.

Пустите насъ къ нему! Пустите къ
отцу нашему!

ЯВЛЕНІЕ 19.

тѣ же, архиппъ, и за нимъ нѣсколько
крестьянъ и крестьянокъ.

архиппъ.

Боляринъ! Отецъ ты нашъ! Корми-
лецъ!

свѣтловскій.

Что вамъ надобно, друзья мои? Что
значитъ вашъ приходъ?

архиппъ.

Неужели ты насъ покидаешь, роди-
мый? Неужели ты оставляешь насъ,
спротивъ твоихъ?

свѣтловскій.

Божья воля, друзья мои. . .

архиппъ.

Нѣтъ! мы съ тобой не разстанемся.
Смилуйся, отецъ нашъ! Возьми у
насъ все, продай — заложки насъ, от-
дай въ кабалу — заплати долгъ твой,
не покидай насъ!

свѣтловскій.

Боже мой!

архиппъ.

И отцы наши, и мы жили за тобой,
какъ въ царствѣ небесномъ — ты
насъ жаловалъ, насъ защищалъ, ты
насъ кормилъ, когда у насъ хлѣбъ
не родился!

1-й крестьянинъ.

Ты послѣднимъ дѣлялся съ нами;
самъ посѣщалъ меня, когда я уми-
ралъ въ прошломъ году!

2-й крестьянинъ.

Отцы наши учили насъ любить те-
бя, кормилецъ — и батюшка-то твой
и матушка-то благодѣяли намъ! Да
намъ ли забыть тебя? Да, не роди
мать сыра земля!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Друзья мои! Дѣти мои!

1-й КРЕСТЬЯНИНЪ.

Возьми, продай въ некрутство трехъ сыновъ моихъ...

АРХИПЪ.

Продай скотишко, хлѣбъ, все продай! Господь дастъ, мы опять разживемъ; мы все пойдемъ въ заработку; ни одного старика въ деревнѣ не останется!

СОФЯ (въ сторону).

Ихъ примѣръ рѣшаетъ меня! (тихо Окунькову) Гурь Филатычъ! позвольте мнѣ сказать вамъ два слова!

ОКУНЬКОВЪ.

Матушка Софья Ивановна, изволишь, а къ вашимъ услугамъ, хоть батюшка вашъ, Его Высокородіе...

СОФЯ.

Пожалуйте за мною!

(Она и Окуньковъ уходятъ.)

СВѢТЛОВСКІЙ.

Господа! бунтъ ли это? Я не подучалъ ихъ — вы сами видите!

РУБАКИНЪ.

Охъ! отецъ-командиръ! Когда вы были у насъ начальникомъ, кто изъ насъ также не отдалъ бы за васъ жизни своей!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Товарищъ! спасибо! — Друзья мои! это невозможно. Если Богъ приведетъ меня разстаться съ вами, Онъ благословитъ усердіе ваше, и новый помѣщикъ вашъ будетъ еще лучше меня.

АРХИПЪ.

Да, хоть бы и лучше тебя, такъ съ тобой разстаться? Упаси Владыко!... Ты не соглашаешься? Ребята! въ ноги барину! Кормилецъ! не оставляй насъ! Смилуйся, смилуйся!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ (на колѣняхъ).

Смилуйся, кормилецъ, не оставляй насъ, не оставляй насъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дѣти мои! что вы дѣлаете? Встаньте, встаньте!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ.

Нѣтъ! не покидай насъ, не покидай насъ! Смилуйся!

ЯВЛЕНІЕ 20.

ТЪ ЖЕ, СОФЯ, ОКУНЬКОВЪ И ГУРЬ.

СОФЯ.

Онъ не разлучится съ вами, не бойтесь, друзья мои!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что это значить, дочь моя?

СОФЯ (беретъ руку Гуря).

Папенька! вы говорили, что Гурь Гуровичъ сватался за меня — онъ не оставляетъ своего предложенія, а я согласна выдти за него!

ОКУНЬКОВЪ.

Да, изволишь, Ваше Высокородіе, хотя вы и крупненько давеча со мной говорили, да я изъ участія, ужъ коли Богу угодно — невѣста согласна и женихъ на лицо! Гурь! прощай отцовскаго благословенія!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты хочешь жертвовать собою, дочь моя?

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ, то есть, жертвовать, изволишь? Софя.

Гурь Филатычъ говорить, что онъ прекращаетъ свое вѣсканіе...

ОКУНЬКОВЪ.

Прекращаю, прекращаю!

СОФЯ.

Что онъ не разлучитъ меня съ вами, и вы останетесь здѣсь съ вашими добрыми крестьянами...

ОКУНЬКОВЪ.

Останется, останется!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже! ты услаждаешь самую горькія минуты бытія моего, наградою выше заслугъ моихъ! Софя! твоё дѣло,

твою жертва вспомнятся *тамъ!* Но я не согласенъ, дитя мое!

окушковъ.

Не согласенъ?

святловскій.

Нѣтъ, дитя мое, нѣтъ! Ты не понимаешь великости жертвы твоей! Нѣтъ, я не соглашаюсь! Но у кого такая дочь, кого такъ любить его добрые подвластные — Богъ пошлетъ тому спасеніе — надежда радостно оживляетъ мое сердце!...

ЯВЛЕНИЕ 21.

тѣ же и слуга.

слуга.

Ома Омичъ Пудовиковъ просить позволенія видѣться съ вами.

святловскій.

Какой Ома Омичъ? Я не знаю его. Проси.

(*Слуга уходитъ.*)

окушковъ.

Ужъ не тотъ ли это, что не давно проѣздомъ изъ Петербурга прѣхалъ къ намъ въ городъ — подрядчикъ, миллионеръ... Да за чѣмъ его Господь принесъ сюда? Я имѣлъ съ нимъ когда-то дѣло — чловѣкъ, изволишь, весьма богатый, почтенный... О! Ома Омичъ — онъ, точно онъ!

ЯВЛЕНИЕ 22.

тѣ же и пудовиковъ.

пудовиковъ.

Здравствуйте-ка, Ваше Высокородіе, батюшка Иванъ Ивановичъ! Здравствуйте матушка барышня, Софья Ивановна! Все ли васъ Господь милуетъ? Здравствуйте, честные господа!

окушковъ.

Ахъ! почтеннѣйшій Ома Омичъ!

пудовиковъ.

А! и ты, отецъ, здѣсева? Что вы,

батюшка, Ваше Высокородіе, на меня глядите! Аль, не узнаете меня? святловскій.

Извините! я не имѣю чести знать васъ...

пудовиковъ.

Ну, такъ позвольте себя рекомендовать, батюшка, а вамъ не знать меня не мудрость; вѣдь ужъ мы давно не видались: С. Петербургскій купецъ и коммерціи совѣтникъ Пудовиковъ, а вотъ вамъ, батюшка, и писемцо — только что съ штафеты получилъ, да и поскакалъ сюда. А вотъ и вамъ, матушка, барышня, а за то пожалуйста ручку поцѣловать...

софья.

Рука Модеста!

святловскій (*пробѣгая письмо*).

Письмо Модестова отца — онъ проситъ извинить его въ послѣднемъ отказѣ — онъ соглашается на бракъ сына своего съ моею дочерью!

пудовиковъ.

Ну, и слава те, Господи! А вамъ, барышня, что пишутъ изъ Питера? Эбось! Да ужъ и по глазкамъ видно, что нибудь да веселое...

софья.

Онъ ѣдетъ сюда! Онъ скоро будетъ! окушковъ.

Какъ, изволишь, что это значить? Но, слово, данное мнѣ? Но въ такомъ случаѣ я оскорбленъ двояко...

шпшиморниъ.

Не писнуть ли? А?

пудовиковъ.

Что тако: *писнуть*? Да, чтой-то, Ваше Высокородіе, у васъ гостейто много? Что у васъ тако доспѣлось? Неужели васъ, родимый, вздумали чѣмъ нибудь потревожить? Неужели я опоздалъ? Вы за чѣмъ здѣсь, г-нъ Окушковъ? Отвѣчай-коте скорѣе?

святловскій.

Милостивый государь! я совсѣмъ не

имѣю честь васъ знать, но вы заста-
ли меня въ самый горестный ми-
нуты . . .

пудовиковъ.

Да, что тако сдѣлалось? Эка, Гос-
поди, да говорите: какн горестны
минуты? Г-нъ Окуньковъ! тутъ вид-
но, братъ, твои штуки, да фантильки!

окуньковъ.

Извольши, монхъ штукъ пикакихъ
нѣтъ, почтеннѣйшій Оома Оомичъ,
извините, извольши — а я, какъ кре-
диторъ, присутствую при описи имѣ-
шя, по моей претензїи на г-на Свѣт-
ловскаго.

пудовиковъ.

Какъ, братъ? Такъ это ты-то купилъ
претензїю по залогу на Его Высо-
кородіе? Ахъ, ты, недобросовѣст-
ный! Да развѣ мало на тебѣ и ста-
рыхъ-то грѣховъ?

окуньковъ.

Какъ вы, извольши . . .

пудовиковъ.

Да, что, извольши! Знаю, братъ, я
тебя, Лису Елизарьевну — мягко ты
стелешь, да жестко спать! — И ты
осмѣлился безпоконть экова почтеп-
нѣющаго старика, экова отца, Его
Высокородіе? Эти подъячїе за тобой,
видно, сюда приплелись?

рубакинъ.

Милостивый государь! позвольте . . .

пудовиковъ.

А ты кто, батюшка?

рубакинъ.

Я Капитанъ-Исправникъ.

пудовиковъ.

Ну, тебѣ и честь капитанская, а я
вотъ про этихъ дармоядовъ - то го-
ворю: вишь какъ обрадовались,
что есть - де случай поживиться . . .
Зачѣмъ пришли?

шншшморинъ (Пудовикову).
По какому праву?

окуньковъ (Пудовикову).
Извольши, такія обиды . . .

пудовиковъ.

Да, что вы ко мнѣ лѣзете? У меня
вѣдь, братъ, гладко взять — не мутов-
ку оближешь! Вишь подскочили!
Видалъ я въ Питерѣ и почище васъ!
Онъ тебѣ долженъ, такъ, и притѣ-
спитъ его? Ты атакъ готовъ бы ста-
рика-то и со двора согнать?

шншшморинъ.

Вы безчестье заплатите!

пудовиковъ.

Безчестье? А вѣдь поди-ко, братъ,
сотни двѣ безчестье - то твое стоятъ!
Изволь, наличными заплатимъ, да и
росписку отъ 25-го Декабря съ тебѣ
лично возьмемъ — вѣдь наше дѣло
купеческое!

окуньковъ.

Долгъ, неплатежъ . . . Я имѣлъ пра-
во, почтеннѣйшій Оома Оомичъ . . .

пудовиковъ.

Долгъ? Всѣ мы должны Богу, да
Царю! Неплатежъ? Эка важность!
Такъ ты тутъ-то и покажи милосер-
діе, какъ заплатить-то человѣку не-
чѣмъ, а коли платять, такъ и жидъ
милосердъ; а ты вѣдь христіанинъ,
вѣдь тебѣ умирать придется когда
нѣбудь . . . Что ты въ самомъ дѣлѣ . . .
Велика ли претензїя-то вашей мило-
сти?

окуньковъ (важно).

Сорокъ тысячъ рублей!

пудовиковъ (наслѣпнливо).

Монстой иль ассигнаціямъ? . . .

окуньковъ.

Ассигнаціями, разумѣется!

пудовиковъ.

Такъ за эку дрянъ ты и имѣние у
Его Высокородія описывать? И по-

дождать не хотѣть? Развѣ онъ промоталъ что-ли? Будто не знаешь, что онъ безвинно платить?

окуньковъ.

Вы оскорбляете меня, изволишь, Ома Омичъ...

пудовниковъ *(топая погали)*.

Молчи, Фарисей! На, бери свои деньги!

свѣтловскiй, рубакинъ, окуньковъ,
шишиморинъ.

Какъ? Что это?

пудовниковъ.

Что толковать — бери, говорятъ!
(выкидываетъ на столъ толстый бумажникъ и садится къ столу.)

свѣтловскiй.

Милостивый государь!...

пудовниковъ.

А вотъ стойте, родимой, съ вами послѣ, а сперва съ этимъ разчитаемся. Бери! Чѣмъ хошь? Хошь ломбардными? Хошь билетами казначейства? Ассигнацiй со мною нѣтъ столько, а въ городѣ я те осыплю ими. Бери, Аспидъ Филатычъ!...

окуньковъ.

Ома Омичъ! одно, изволишь, ваше слово... *(клаилется)* Ваша записочка, подписочка! Мы сочтемся — я прѣйду къ вамъ!

пудовниковъ *(разгорягась)*.

Ну, не грѣховодникъ ли ты, прости Господи? Только показалъ я тебѣ деньги, какъ ты и кланяешься въ поясъ — алтынникъ ты этакой!... Ну, кому ты кланяешься? Вѣдь я мужикъ: вѣдь ты карману моему кланяешься — такъ ты съ нимъ и знайся, а отъ меня убирайся! Я съ тобой раздѣлаюсь! — Прѣзжай въ городъ — заплачу, да и пропади ты, чтобы съ тобой вѣкъ не встрѣтись!

окуньковъ.

Мое почтенiе. *(Свѣтловскому)* Ваше Высокородiе! извините — я не зналъ, что Ома Омичъ...

пудовниковъ.

Убирайся, говорятъ! Г-нъ Капитанъ-Исправникъ! Прикажите встѣпнѣмъ отираваться съ двора долой! На кого бѣса пхъ теперь? Вѣдь они только на несчастiе человѣческое слетаются, какъ воронье на трупъ...

рубакинъ *(Окунькову)*.

Вы согласны принять ручательство?...

окуньковъ.

О, о! помилуйте, изволишь... Ома Омичъ!... изволишь! Ваше Высокородiе!...

шишиморинъ *(Пудовникову)*.

Милостивый государь, Ома Омичъ!... мое почтенiе, мое благоговѣнiе...

пудовниковъ.

Убирайся, убирайся, да и подъяличихъ-то веди — всю эту дрянъ забрай съ собой! А на водку хошь, такъ въ городѣ приходи!

(Окуньковъ, Шишиморинъ, Гуръ и Подъягiй кланяются и спѣшатъ идти.)

ЯВЛЕНИЕ 25.

тѣ же, кромѣ вышедшихъ.

свѣтловскiй.

Боже мой! Я избавленъ, я спасенъ!
Дочь моя! *(онъ обнимаетъ ее)*.

сидоръ.

Ваше Высокородiе!

архипъ и крестьяне.

Отецъ нашъ! Ты останешься съ нами!

(Цѣлуютъ руку Свѣтловскаго.)

РУБАКИНЪ (*Пудовикову*).

Почтенный человекъ! Вашъ поступокъ...

ПУДОВИКОВЪ (*утирая слезы*).

Что, батюшка: *погнетный!* Посмотрико-те посмотрико-те, вѣдь на это и Ангелы Божьи поражаются.

(*указываетъ на Святловскаго*).

СВЯТЛОВСКІЙ (*Пудовикову*).

Позвольте мнѣ узнать, милостивый государь, что побудило васъ оказать мнѣ такое благодѣліе? Кто вы? Чѣмъ могу я заплатить вамъ? Разсудили ль вы при вашемъ великодушій...

ПУДОВИКОВЪ.

Эхъ, Ваше Высочородіе, что тутъ разсуждать — вы сами за себя платите! Неужели вы меня не узнаете, благодѣтель вы мой, отецъ вы мой? Ребята! и изъ васъ никто не узнаеть меня? И ты, Архипъ, и ты не узнаешь меня, голова съ затылкомъ?

АРХИПЪ (*всплеснувъ руками*).

Охти! ретивое такъ и забилось!... Боюсь вклепаться, кормилецъ!...

ПУДОВИКОВЪ (*Святловскому*).

Я Оомка Еремниъ, твой крестьянниъ, котораго ты отпустилъ, двадцать пять лѣтъ тому, въ Москвѣ, какъ я въ Троицкомъ буфетничкомъ былъ, а ты, не взявши съ меня ни копѣечки, да еще золотой на разживу мнѣ далъ! Вотъ онъ, вотъ у меня здѣсь, въ лапакъ! Господь благословилъ твое жалованье и труды мои праведные! (*Архипу*) Братъ Архипъ! здорово! Я те съ перваго разу узналъ, да при чужихъ говорить не хотѣлъ! Архипъ! здорово!

АРХИПЪ.

Оома! будто ты?

ПУДОВИКОВЪ.

Я, я, родимый!

(*Они рыдаютъ и обнимаются*.)

СВЯТЛОВСКІЙ.

Не вѣрю глазамъ моимъ!

АРХИПЪ.

Онъ, ей Богу, онъ! Охъ, ты, Оомка, запропащая твоя голова! (*Святловскому*) Прости, кормилецъ, баринъ! Вѣдь это онъ!...

КРЕСТЬЯНИНЪ (*окружая его*).

Оома! Оома! Спасибо, братъ, что вспомнилъ хлѣбъ-соль барскую!

СВЯТЛОВСКІЙ (*обнимая Пудовикова*).

Неужели это ты, Оома?

ПУДОВИКОВЪ.

Я, Ваше Высочородіе, и благодарю Господа, что онъ привелъ меня отблагодарить тебѣ за добро твое! Теперь ужъ я и 1-й гильдіи купецъ и коммерціи совѣтникъ, и денегъ у меня много, и въ Питеръ домъ, и у вельможества входъ мнѣ вездѣ открытый, а душа-то моя все прежила, мужицкая, простая, какъ была въ то время, такъ и теперь... Эхъ, ребята! для другихъ я Оома Оомичъ, а для баринъ, да для васъ — Оомка запропащій!

СВЯТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, Оома Оомичъ, если уже царскія милости наградили тебя за твои труды и заслуги, ты не Оомка Еремниъ, но почтенный гражданинъ, гость мой — благодѣтель мой!

РУБАКИНЪ.

Человекъ, достойный уваженія другихъ.

СОФЛЪ.

Оома Оомичъ! Благодарю васъ!

ПУДОВИКОВЪ.

Матушка-барышня! пожалуйста вашу ручку, да ждите вашего жениха — вѣдь мы съ его батюшкой пріятели... Часто ширемъ, часто и дѣло дѣлаемъ — славный старикъ, пречудеснѣущій, а что-было попя.

тыся-то . . . Ну, знаешь, грѣхъ, да
бѣда на кого не живеть! . . .

святловскій.

Такъ не тебѣ ли я обязанъ и сча-
стіемъ моей дочери? Чѣмъ заплачу
тебѣ?

пудовниковъ.

Чѣмъ? Ты былъ вѣрный слуга Ца-
рю, ты былъ благодѣтель моему от-
цу и моей матери. За Богомъ мо-
литва, а за Царемъ служба не про-

надаеть; а другая пословица также
правдива: *Русской челоуѣкъ добро
поинить!* Да погуби того Господь,
да будь тотъ хуже басурмана пещинста-
го, кто добро старое позабудеть! . . .
(къ зрителямъ) Ну, а ладно ли я
поступилъ, и чѣмъ наградить меня —
пусть добрые люди разсудятъ. Ска-
жутъ *спасибо*, а мы и поблагода-
римъ за доброе слово — наше-
дескать, почтеніе — и напредки ми-
лости просимъ!